

18+

Ева Финова

ОБЩАЖНЫЙ КОНФУЗ

или Зубрилка не чета дракону

Лихоземье Тейзина

Ева Финова

**Общажный конфуз, или
Зубрилка не чета дракону**

«Автор»

2022

Финова Е.

Общажный конфуз, или Зубрилка не чета дракону / Е. Финова — «Автор», 2022 — (Лихоземье Тейзина)

Я — зубрилка Ёсса Лид, заселена в мужское общежитие. К сожалению, при поступлении в Дракони́й университет меня приняли за мальчика из-за скудных одеяний простолюдинов. И узнала я об этом, когда прием был окончен. Делать нечего, пришлось смириться с предстоящей судьбой. А уже семестр спустя я умудрилась сотворить такое с соседом-кронпринцем, что стала невыездной персоной Драконьей Гряды. Увы, придется отвечать за содеянное перед всем королевством. Вот бы уродиться кобольдом и научиться исчезать в нужный момент, а? Однотомник. В книге присутствует легкая романтика и гендерная интрига без перегибов. Автор не пропагандирует нетрадиционные ценности.

© Финова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Утиные бега	6
Глава 2. Наказание	12
Глава 3. После разговора	16
Глава 4. Гардеробная	21
Глава 5. Оплошность	23
Глава 6. Проигрыш	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ева Финова

Общажный конфуз, или Зубрилка не чета дракону

Пролог

Жила я себе тихо и мирно, слыла любимой младшей доченькой разнорабочего при поместье самого обычного барона. Горя не знала и бед каких нерешаемых тоже. Подумаешь, денег у нас было маловато, зато семья дружная, веселая – пятеро братьев и я, младшенькая дочь – мамина помощница.

И вот вздумал же барон отплатить добротой моему отцу за его героический поступок: спасение из реки утопающего сыночка Лефарда. Дрогнуло тогда сердечко аристократа, с языка слетело обещание выполнить любое желание, какое только ни попросит.

Вот папа и пожелал, чтобы тот спасенный малец взял меня в жены, когда вырастет. К слову, мне тогда было всего пять лет.

Женитьба по договору. Мелочь, согласитесь?

Ну, мне грех жаловаться. Сам по себе барон был недурен, на характер незлобивый, и сын его наверняка должен вырасти таким же, как и его папенька, вылитым Лефардом, слегка пузатеньким, усатым и не очень высоким, с карими глазами – бусинками. А мне же предстояла малость. Изучить этикет, исправить манеры, деревянную походку, переродиться из гадкого утенка в прекрасного лебедя.

А для этого полагалось обучаться в женской школе леди прекраснейшего города высших эльфов, Велансиса.

Однако в последний момент барон посудил иначе. Когда я немного подросла, отправил меня учиться в оплот магических знаний подальше от родненького отпрыска. Прямо в Драконью Гряду в ДУМО, Драконию университет Малтиса Острокрылого.

Куда я и поступила, правда, на общих основаниях. Не буду хвастаться, будто у меня проснулся великий дар, или я была сильнейшим человеческим магом за все столетия, ведь это не так. И было бы странно, если бы случилось иначе.

Просто я очень любила читать и оказалась старательнее некоторых. А перед поступлением так нервничала, что проштудировала вдоль и поперек выданный на подготовку к экзамену учебник.

Знакомьтесь, я – зубрилка Ёсса Лид, или просто Ё. При поступлении из-за скудных одеяний (походного костюма моего брата), висящих на мне мешком, меня приняли за мальчика. А после зачисления я побоялась переубеждать магистров, и потому была заселена в мужскую общагу к аристократам-драконам и людям из числа тех «везунчиков», кто умудрился протиснуться в ДУМО на бесплатные места.

Более того мне удалось сделать такое, что никому не удавалось из женской половины Драконьего университета: расстроить помолвку кронпринца с принцессой высших эльфов из благостного Велансиса. К слову, я этого не хотела, просто так вышло. Нечаянно! Но кому-то разве есть дело до моего мнения?

Вот и я думаю, что нет.

Так что драконьему королевичу предстояло утро жарких объяснений с разъяренной матушкой. А меня чудом не казнили, в последний момент решив сохранить жизнь, взамен будущей работы в Магической Гильдии. Главное, не покидать Драконью Гряду и унести секрет о случившемся с собой в могилу и только туда.

Глава 1. Утиные бега

Погожий денек выпал как нельзя кстати. Ветерок приятно колыхал мои короткостриженные волосы, солнышко грело, припекая непокрытые головы собравшихся большой толкучкой возле поля для дерби. Сюда, в выходной день меня отправили от Драконьего университета Малтиса Острокрылого, как добровольца-помощника, дежурить под палящим зноем ради учебного одобрения. Возражать я так и не научилась даже к концу первого семестра, чаще всего молча киваю на любые «добровольные» работы, не в силах возразить.

Ведь нет-нет, а благодаря такой бесплатной подработке мне, например, простят опоздание, или же наоборот отпросят с нудного занятия по драконьей патетике или магической гносеологии. Никогда не любила эти предметы, хоть и была уверенной отличницей по обоим из них.

Всему виной любовь к чтению, привитая мне деревенским учителем почтенным семинаристом Юбером. Местный барон оплатил для меня курсы чтения и письма и приплачивал седовласому учителю за успехи.

Видимо, папин должник по имени Лефард давненько задумал отослать меня подальше от своего сына, учиться. «С глаз долой» так сказать, в надежде, что я найду себе здесь жениха и откажусь от брака с его сыном. Мой отец спас молоденького Этаса из реки. Сам чудом не утонул, заставив нас с матушкой и братьями изрядно понервничать.

Повезло еще, что барон не разгневался на вопиющее пожелание моего отца. Которое, как назло, было высказано при свидетелях. Ведь Лефард, счастливо стискивая своего озябшего сына, на радостях в благодарность за спасение пообещал исполнить любую прихоть моего батюшки, своего разнорабочего. Папа вот и попросил для меня, так сказать, руку и сердце мальчонки.

Как результат, одиннадцать лет спустя я села в карету, искренне полагая, что еду в Велансис, обучаться у эльфов этикету, манерам и осанке, достойной леди. А оказалось, прибыла в Драконью Гряду. Красивейший благодатный горный край с зелеными лугами и высокими остроконечными скалами, таким полукружком скрывающие белоснежное песчаное побережье. На вершине, возле перевала, между этими двумя ландшафтами и разместился ДУМО – Драконий университет Малтиса Острокрылого.

Я с улыбкой устремила взор в сторону своей альма-матер и выискала шпиль башенки, отведенной под занятия Начертательной чарометрии. Легкая улыбка тронула мои губы, как вдруг я услышала шум, возвращая мысли к происходящему перед собой.

Толпа с каждой четвертью часа словно множилась вдвое. В общем, увеличивалась кратно, чем уже слегка начала пугать. Интересно, это же сколько будет участников забегов? Ведь судя по количеству беговых дорожек – не более восьми? Или же состязания будут проходить несколько раз подряд? Но, тогда как будут выявлять победителей?

Задавалась я подобными вопросами, наблюдая за гудящей толпой, стоя сбоку от будки начальника дерби. Точнее сторожила входы в кабинки участников.

Предприимчивые торговцы, да пусть им икнется, как-то умудрялись перекрикивать шум толпы, продавая воду со специями аж за четверть золотого!

«Вопиющее надувательство!» – хотела бы сказать так, но сдержалась, вежливо улыбнувшись ушлому дельцу, когда полчаса назад надумала покинуть свой пост и пойти узнать цену стакана воды.

Сглотнула сухим горлом и приказала себе терпеть. Скоро все закончится, и я вернусь в общежитие, напьюсь вволю из родникового фонтанчика в коридоре. Определенно, я люблю свой ДУМО. Особенно, за бесплатное питание.

Тем временем народы прибывали и прибывали: высокие плечистые драконы, шуплые на их фоне люди, эльфы – немногочисленным составом разбавлялись ушлыми коротышками и вездесущими пройдохами-кобольдами. Вот уж кто из нас всех страшнее выглядел. Нос картошкой, кожа поджаристо-розовых оттенков, большой овальный выпяченный вперед подбородок, волосатый. И, конечно, одно сплошное горбатое пузо на двух ножках, вместо туловища. Чуть не забыла про ручки, нет, загребушие ручища будет ближе к правде, если не считать их размера.

Сколько бы драконы ни выгоняли этот народец из горных пещер, желая единолично распоряжаться территорией своего королевства – а все без толку. Ни один рейд против них, последний раз даже возглавляемый начальником королевской стражи, ни разу не увенчался успехом. Кобольды словно растворялись в воздухе, когда дело пахло жареным.

Конечно, был еще один момент, который хоть как-то уравнивал это их воистину полезное умение – исчезать. А именно, когда они превращались в бесплотных духов, то вся одежда и материальные ценности падали на пол. Собственно, и сам кобольд, возникая вновь на месте, был голым.

«Да, у любого достоинства обязательно должен быть недостаток, нужно просто внимательно его поискать», – шутила моя матушка, любовно глядя на своего мужа, моего отца.

Ох, как же я соскучилась по своим родным. Вздохнула непроизвольно и заметила среди присутствующих еще одного студента. По форме вычислила.

Мое безоблачное настроение испортилась со скоростью приближения красавца-соседа из общаги. Высокого плечистого кронпринца драконов в безупречной белой форме нашей академии с золотыми пуговицами, которые неплохо так сочетались с цветом его волос.

– Эй, ты, Ё, – позвал он меня, перебивая шум. А его раскосые глазки цвета изумрудов сейчас хитренько шурились. Видимо, Тэрион что-то задумал. – Давненько тут стоишь?

Вместо ответа окинула внимательным взглядом всю толпу и заметила еще двоих его приятелей из семи. А вместе, если собрать всех, скажем так, соратников кронпринца по хулиганским выходкам, то получалась, что ни есть Четная Скандальная Восьмерка. Или «ЧСВ», если коротко.

– Как всегда молчишь? – Рио (так его называют друзья) усмехнулся. – А что, если я отдам тебе свой учебник по чарометрии с пометками племянника?

В ответ кисло скривилась. Ни один из его родственников, если библиотечный абонемент не врал, не выделялся особой тягой к прилежной учебе.

– Чтобы почерпнуть знания из его карикатур на нашего преподавателя? – не выдержала, усмехнулась в ответ.

А заметив в глазах дракона восхищение, быстро замолчала и поспешила отвернуться, скрепя руки на груди. До начала соревнования еще есть немного времени. Поэтому я лучше постою у стеночки в тенечке рядом со входом в кабинки участников, вместо бесполезного бдения у ограды беговых дорожек дерби на солнцепеке.

– Слушай, – кронпринц не отстал, а наоборот приблизился и заговорщицки прошептал: – У нас тут одна забава намечается.

– Да брось ты, он нас выдаст, – проворчал еще один из знаменитой восьмерки хулиганов и самый мстительный, по имени Рениан Чилард, или просто Рени. По голосу его узнала. Он, видимо, стоял по ту сторону кабинок.

– А мне, кажется, он нам поможет, – кронпринц хищно улыбнулся. – Скажет, как открыть эту вот заколдованную дверцу...

– Не знаю, – проронила я робко. Сил – противостоять таким влиятельным ученикам, у меня не было. И тем более не хотелось участвовать в их очередной шалости, за которой наверняка последует суровое наказание. В итоге решила посмотреть на принца с надеждой, что он отстанет, проронила негромко: – Я не могу.

Подняла взгляд, а там... встретила полное безразличие и аристократическую надменность.

– Чего это он на тебя так пялится, как теленок на пастуха? – Рени вышел из-за угла в белой студенческой форме академии и оперся плечом о дверь, за которой гоготали утки, будущие участники забега, каждая в своей кабинке.

– Вот и мне интересно. – Быстрыми шагами, резво расталкивая зрителей, к нам приблизился лысый, голубоглазый племянник Рио, тот самый любитель карикатур, который был всего лишь на год старше родственника, а по ощущениям – так на все пять. – Ты его, что ли, соблазнить решил?

– Нет! – воскликнула я слишком громко и закашлялась. – Я хотел сказать, на вход установлено запирающее заклинание. Открыть его ни вы, ни я не сможем, пока время не истечет.

– Ну-ка отойди. – Лысый дракоша по имени Витал, или просто Вит, подошел к нам в сером облегченном дорожном шерстяном костюме, схватил меня за плечо и как табуретку подвинул в сторону.

Я невольно попятилась, озираясь по сторонам. И, как назло, встретила взглядом с ухмыляющимся Ренианом, лицо которого отдаленно напоминало мне о рысях, обитающих в наших горных лесах Тейзина.

– Позовешь на помощь, и от тебя мокрого места не останется, – пригрозил он.

Невольно сглотнула от страха. Ух...

– Эй-эй, – Рио вмешался в разговор. – Хватит с него. Этот запуганный кролик никого не позовет. Ведь не позовешь же?

Показалось ли, но венценосная особа построила мне глазки, как одной из влюбленных в него учениц из ДУМО, коих у него было в достатке, если не сказать – в избытке, причем не только из числа простолюдинок, но и родовитых драконесс и эльфиек. А уж про человеческую расу и говорить не стоит, они были готовы исполнить любое поручение драконьего кронпринца, что бы он ни попросил.

Да. Мы, люди, ниже и неказистее драконов. Более худощавые, менее красивые, и это аксиома, которая оспариванию не подлежит. Всем известно, что они сильнее и выше нас. Но вот умнее ли? И еще одно. Люди, как правило, были старательнее и ответственнее их. И поэтому в Магических Гильдиях этого королевства служили в основном представители человеческой расы. Отсюда и бесплатные места в ДУМО, чтобы элементарно было кому работать на чешуйчатых господ.

– Э-эй... гляди, он сейчас в обморок упадет. – Рени снова прицепился ко мне.

Склонила голову набок и наконец решила вмешаться, глядя не безуспешную волшбу Вита.

Лысый, веселый, как правило беззлобный родственничек Тэриона отличался не дюжей силой, в том числе магической, что и демонстрировал при каждом удобном случае. Вот только тонкую настройку чар не возьмешь голой магией.

– Это восьмая ступень запирающих чар без отмены. Колдовали одновременно три мага, один из них – начальник дерби, – поделилась я знаниями.

Вит перестал сверкать заклинаниями и медленно обернулся в мою сторону. С ужасом осознала, что теперь на меня уставились трое дракош, а несколько кобольдов будто прислушивались к нашему разговору.

Ох, вот блин! Зачем я только решила поумничать?

– А, да это же наш Зубрилка! – Рени наконец меня узнал. – Точно, его же всюду гоняют с разными поручениями. Поднатаскали учителя-то для своих нужд, да?

– Что, простите? – Я не сразу поняла, о чем это он. Намек на мою исключительность? Или я в чем-то виновата?

– погоди, – вит прервал друга из ЧСВ. – Он нам хочет рассказать, как можно снять эти чары, я полагаю.

«Какой же он твердолюбый», – пронеслась в моей голове вредная мысль, прежде чем я осмелилась уточнить:

– Но зачем это вам?

Если ради того, чтобы кому-то насолить, то участвовать в этом точно не буду. Ни в коем случае.

Однако кронпринц заставил меня передумать, когда внезапно поделился подробностями, понизив голос до шепота:

– Начальник дерби обманывает наш народ. Как думаешь, почему он не в своей кабинке сейчас? Вон, смотри сам. – Рио указал в сторону боковой стены разноцветной палатки. Можно подумать, я его отсюда увижу.

Правда, я и так знала, что его там нет. Иначе нас бы уже давно засекли.

– Он ушел следить за ставками, чтобы рабочие не обсчитывались, – защитила я начальника.

– Или определять, какую утку накормить волшебным зерном, – едко добавил Рени и как-то совсем не культурно сплюнул под ноги. – Подонок, обманывает бетторов.

Вся троица негодуя отвела взгляд.

Хм, видимо, они говорили про себя? Или же весь этот спектакль рассчитан специально для меня? Странно...

– Смотри, он нам не верит, – фыркнул красавчик Рени.

– Вот. – Тэрион вынул из кармана руку и разжал кулак. На его ладони поблескивали, переливаясь, перламутровые зернышки.

– И что вы собираетесь делать? – спросила вместо: «Какую утку вы хотите ими накормить?».

Наверняка это очередной обман, чтобы попросту выиграть самим.

Не сумела совладать с эмоциями и невольно нахмурилась, но ответ лысого дракона поразила до глубины души:

– Накормить всех, чтобы уравнивать шансы.

Кажется, от удивления я приоткрыла рот. Видимо, ошеломление, отразившееся во взгляде, было столь явным, что троица чешуйчатых хмыкнула на один манер. А Рени озвучил общую мысль:

– Он думал, мы хотим сами выиграть, да?

– Подобное действительно приходило мне в голову, – честно призналась я. – Но я не хотел в это верить.

– Что ж, так ты нам расскажешь? – вит угрожающе шагнул ко мне один раз, второй, нависая огромной горой мышц.

Думала, сейчас ударит или припугнет замахом. Но кронпринц загородил меня собой, не позволив этому случиться. Вообще-то я наученная братьями. И подобное поведение мне не в новинку.

Эх...

Однако из-за услышанного решила все-таки нарушить обещание и помочь Рио. Конечно, оставалось только надеяться, что о нашей шалости не узнают. Или начальник дерби не станет раскрывать обман. Точнее, чтобы не подставлять себя, не пожалуется в ДУМО. Но шансы на это были крайне малы.

Со вздохом проронила:

– В кабинке начальника стоят песочные часы, которые отсчитывают время заклинания.

Вся троица улыбнулась так искренне и признательно. На какую-то долю секунды ощутила невероятный восторг! Но сразу одернула себя, понимая – это плохо. Какие бы ни были мотивы, я же обещала! А сейчас, получается, предала и начальника, и учителя?

– И что с ними нужно делать? Перевернуть вверх дном?

– Нет! Ни в коем случае! – воскликнула я и уже тише добавила: – Иначе срок действия заклинания лишь увеличится.

– А что, это идея. Если мы не сможем попасть в кабинки, то и начальник тоже?

Со вздохом выжала из себя:

– Нет. При повторном наложении заклинания теми же магами, но с другим сроком заклинания, например, в одну секунду, первые чары заменятся вторыми, более новыми.

– Точно зубрилка, – проворчал Рени. Кронпринц бросил на него строгий взгляд, а Рениан фыркнул и отвернулся.

– Мало кто знает, но я вычитал... достаточно положить часы на бок, и тогда песок перестанет пересыпаться через заклинание, отсчитывающее песчинки. И тогда...

– Магический замок откроется?

– Да, – ответила я, поморщившись.

– Что ж... – С этими словами к нашей тройке присоединился четвертый участник, Фиван Фрат, или просто Ван, охранник кронпринца, окинул меня серьезным взглядом темно-карих глаз.

Заметила в его руках те самые песочные часы. И когда он только успел!

Пока я изумлялась, этот красавчик-брюнет с короткой стрижкой, одетый в наряд простоя, опустился на колени и аккуратно опустил магическую вещицу на пыльную землю боком.

За нашими спинами раздался легкий звенящий хруст. И действительно, чары разрушились!

– Спасибо! – Рио потрепал меня по плечу, в то время как остальные участники из ЧСВ ринулись в глухой темный коридор до кабинок уток.

Из-за приоткрытой двери донесся громкий галдеж. Я невольно испугалась, что нас услышат. Действовала инстинктивно. В считанные мгновения сплела заклинание тишины и, приложив руки к деревянной стене небольшого домика, применила его контурно, чтобы никто не заподозрил неладное.

Вот только я еще не знала, что именно это заклинание позволит начальнику дерби причислить меня к соучастникам произошедшего. Тогда я лишь испытывала необъяснимую радость, разделенную вместе с Рио и его друзьями. Правда, недолгую, но такую волнительную!

Когда они закончили, то Фиван, по моей указке, вернул песочные часы на место, в кабинку начальника дерби. И, неуклюже поблагодарив, вся четверка быстро скрылась в толпе.

Тогда-то я и отправилась докладывать начальству о разрушенном заклинании и об открывшемся домике с кабинками уток, участниц забегов, будто была к этому не причастна.

Ох... Сколько же ругательств пришлось вытерпеть нам всем...

Лично мне не впервой. Братья мои – мастаки на прозвища, поэтому обзывательства вроде: «несносный идиот» и «непроходимый тупица» – показались приятными комплиментами.

Я не расстроилась.

Было бы из-за чего. Главное, Вадир Ортикус Хамсвелл, он же – начальник дерби, ничего не заподозрил. Вроде бы. Если не считать его злобный алчный прищур, с которым он осматривал испачканные песочные часы, опрокинутые на бок.

Прошлый опыт – держать лицо невозмутимым при любых обстоятельствах, мне сейчас очень даже пригодился. Не зря же моим воспитанием помимо, собственно, родителей, занимались еще пятеро братьев? А если точнее, то четверо. Самый старший из нас – Лари, в этом не

участвовал. Когда я родилась, он уже работал и жил на мельнице. И, сколько себя помню, лишь изредка приходил домой, пополнить съестные запасы, умять мамину выпечку за чашечкой чая с расспросами. А заодно приносил целый мешок муки, чтобы, так сказать, внести посильную лепту в пропитание нашего многочисленного семейства.

Начальник какое-то время еще поворчал, проверил уток и вышел наружу злой, как черт, но ругаться больше не стал. И на меня, что радовало, не смотрел.

А еще через пять минут, после громкого хлопка и под громкие улюлюканья толпы, дерби все-таки состоялось. Выиграл пятый номер. Кто-то громко возликовал, не разобрала в общем гомоне и гвалте, поднявшемся тот же миг, когда народ ринулся забирать выигрыши.

Еще через час меня наконец отпустили, не сказав и слова благодарности. Да мне и не нужно. Я не заслужила. И, наверное, Вадир это почувствовал, но поймать меня на лжи не сумел. Правда, как можно поймать на лжи молчаливого человека? Ответ прост – никак.

И поэтому, когда я возвращалась обратно в общежитие после плотного обеда в столовой университета, сильно удивилась вызову к директору, самому настоящему потомку основателя ДУМО, внуку Малтиса Острокрылого. Дело в том, что я за весь семестр его даже ни разу не видела! А тут первое знакомство и наверняка какая-то проблема со мной связанная.

Это плохо. И, конечно, очень страшно...

Помянула нехорошими словами Тэриона и его компанию. В сущности, я даже не была уверена, что они накормили волшебным зерном всех уток, а не какую-то одну, например, победительницу под пятым номером. Я же все время стояла снаружи, пока они там чудили.

Неприятное чувство кололо внутри множеством маленьких иголочек, когда класрук (тоже человек, кстати) Фивнер Батт вел меня по широченным арочным коридорам ДУМО.

Звуки наших шагов отражались от стен, рождая многократное эхо, чем пугали еще сильнее.

А я ведь даже переодеться не успела, шла, как есть, потная, грязная, уставшая, в дорожном костюме братца, в котором полгода назад поступала сюда. Немудрено, что меня приняли за мальчика. Потому что угадать реальные габариты моего тела в этом балахоне было практически невозможно. Вот никто и не парился. А я все чаще молча кивала на очередные вопросы экзаменатора. Изредка отвечала, когда это было необходимо. Как мне потом рассказали, только отличные результаты письменного экзамена позволили поступить на бесплатное место.

Но речь не об этом.

Когда я успела надумать себе всякого и окончательно испугаться, мы наконец пришли. Внушительная остроконечная дубовая дверь, оплетенная полудрагоценной золотистой филигранью, встречала нас, поблескивая в свете магических огоньков, горящих в светильниках на стенах.

Глава 2. Наказание

Едва за моей спиной после протяжного и неприятного скрипа закрылась дверь, то я ступила грязной обувью на чистейший красный ковер. От этого совесть еще сильнее стала меня грызть, нет бы – заглянуть к себе в комнату и переодеться вначале? Подумаешь, оголодала настолько, что готова была проглотить собственные кожаные ботинки. И все равно, что те были слегка потрепанные, в песке и дорожной пыли.

Да...

Подъем обратно в ДУМО нелегко мне дался. Устала, как собака.

А сейчас взгляд мой, казалось, навсегда основался на полу и напрочь отказывался подниматься выше. Идеально красный ковер без всякого намека на какой-либо рисунок был повсюду, куда бы я ни посмотрела.

Вру, все-таки позволила себе окинуть быстрым взглядом комнату, прежде чем вернуться к созерцанию носов собственных ботинок.

Из того что я увидела: витражное освещение высоких окон по левую сторону от меня добавляло красок и радовало взгляд вместе с солнечными лучиками, преломляемыми разноцветными стеклышками. По правую руку стояли высокие стеллажи с книгами, и возле них обнаружился высокий, худощавый ученик нашего университета, судя по белой парадной форме. Сейчас он склонялся над книгой, которую с таким интересом читал, что напрочь не замечал мое присутствие. Наверное.

К сожалению, сказать, кто же это был – я не могла. Его темно-каштановые, кучерявые волосы падали вперед, закрывая лицо.

– П-п-простите, – мое неуверенное извинение нарушило тишину, стоящую кругом.

Бросила опасливый взгляд в сторону массивного стола из темного ореха и стоящего позади него кресла, обитого бархатным красным сукном. Директора на месте не оказалось, и я рискнула продолжить разговор:

– Эм...

Но студент будто с раздражением перелистнул страницу и ничего не ответил на мое неуклюжее начало разговора.

Вздыхнула и замолчала. И снова в комнате воцарилась оглушающая тишина, изредка нарушаемая шуршанием страниц. Правда, уже через пару минут я услышала еще кое-что – легкое шмыганье носом и громкий хлопок, с которым студент закрыл старую потрепанную книгу.

– Обожаю Потегуиса и его трагедии, – поделился впечатлениями книгоман. – Отец был вынужден убить свою дочь, поруганную врагом, чтобы не позволить плоду ненавистного Вифранта укорениться в теле наследницы рода.

– А, по-моему, это слишком жестоко... – возразила я. – Неужели нельзя было поступить более гуманным способом и сохранить жизнь обоим?

– Ёсса Лид! – вскричал студент, поворачивая ко мне зареванное лицо. И я обомлела. Легкая дрожь прокатилась по телу, когда я узнала, с кем сейчас говорю. А он продолжил недовольно: – Твое мнение не спрашивали, знай свое место.

– Да, – согласилась и кивнула, опуская взгляд.

Вот это я вляпалась. Ведь предо мной сейчас стоял не кто иной, как Мортимер Рантिल्езо! Очередной красавчик из ЧСВ.

Ох...

И что он только здесь забыл? Или же его, как и меня, вызвали к директору из-за произошедшего на дерби? Но почему его? Почему не кронпринца?

К сожалению, ответы на эти вопросы я узнала в скором времени, но ничуть этому не обрадовалась.

– На тебя поступила жалоба от начальника дерби, ты знаешь об этом? – Морти (как его называли друзья) прошел к директорскому столу, помахивая маленькой красной книжечкой. – Что скажешь в свое оправдание?

– Я не знаю, чем не угодил мистеру Хамсвеллу, – ответила быстро, не раздумывая. Да уж, годы практики с братьями в очередной раз выручили. – А-а-а... Могу поинтересоваться?

– Думаешь, почему такой красавчик, любимец всей женской половины ДУМО забыл в директорском кабинете, да? – С этими словами смазливый парень остановился сбоку от стола и зачем-то выпятил вперед и без того полноватые губы.

«Да уж, очередной самовлюбленный нарцисс найден», – проворчала я мысленно.

Поскорее перевела взгляд в другую сторону, пока не надумала сыронизировать вслух по поводу его поведения.

– Нет, не совсем... – Припомнила о предыдущих словах Морти и поспешила ответить: – Хотел узнать, на что именно пожаловался начальник дерби.

– И ты еще спрашиваешь? – Мортимер выпучил глаза.

Н-да, положение.

Выдам Тэриона, значит, предам его друга по ЧСВ, не отвечу на претензию – сокру. Осталось лишь одно, просто промолчать и дожидаться, когда же директор наконец почтит нас своим присутствием.

Устав ждать ответа, самовлюбленный дракон аккуратно положил книгу, уселся на край стола и, как какой-то учитель, приказал:

– Быстро отвечай, кто тебе помогал кормить уток магическим зерном?

Он сказал уток? Так все-таки их было несколько?

– Э... – моя реакция на обвинение началась с очередного междометия. – Простите, но почему вы меня об этом спрашиваете? А не директор, или его зам?

– Ах, это? Ты же еще не знаешь? – дракон слегка смягчился. – Мой отец сейчас в отъезде, и зам оставил разбирательство с тобой на меня. Такой ответ устроит?

– Более чем.

– Ну так? – Брови собеседника взметнулись вверх, а глаза причудливо выпучились. Того и гляди лопнут от натуги, точнее из-за демонстрации собственной важности.

– Не знаю, что вам сказали, – оправдывалась я, – но магическим зерном уток я не кормил.

– Однако надзорные маги определили твои чары на амбаре.

– А... домик с кабинками участников? – я слегка прикусила губу, отчетливо понимая, как подставилась. – Да, действительно. Магия тишины – это моих рук дело, но причем здесь утки? Я долго стоял там, возле входа и мне надоел галдеж за спиной.

Легкая еле заметная улыбка отразилась во взгляде Мортимера, прежде чем я заметила еще одного визитера, прибывшего через боковую дверь слева от директорского стола.

– Ты слышал, Тэрион? – наглец и, как оказалось, сын директора ДУМО обратился к своему другу. Тот в ответ кивнул.

А за его спиной раздался громкий шум, и в кабинет ввалились еще двое в состоянии легкого подпития. Точнее один был пьяный, который Витал, а другой (тот самый Фиван) его тащил на своем плече.

– Да уж, – Мортимер скривился увиденной картине

– А в чем проблема? – кронпринц осмотрел меня пресным взглядом и снова уставился на влиятельного друга. Понятное дело, видок у меня был тот еще. – Ты чего это над нашим зубрилкой измываешься?

– Но его же просили наказать... – растерялся сыночек ректора. – За то, что он помогал...

– Но-но-но, – залепетал Витал, качая пальчиком в воздухе. – Не н-нада тут...

– В общем, я понял, – кронпринц усмехнулся, хлопнув в ладоши. – Наказать так наказать. На секунду в разговоре повисла многозначительная пауза неприятная для меня.

– О! – венценосную особу озарило. – А посели-ка ты его в моей комнате! Чтобы было кому убираться, делать мои домашние задания... Думаю, это будет достаточным для него наказанием.

– Ты так считаешь? – неуверенно уточнил Мортимер, бросив в мою сторону уничижительный взгляд. – Мне кажется, это скорее для тебя станет наказанием.

Я стояла, слушала их разговор и еле сдержала себя от забористых ругательств. Вывод напрашивался сам собой. Ну и наглые же эти драконы! Но вслух сказала лишь:

– А за что меня наказывать?

Но на мои слова ровным счетом никто не обратил внимания. Будто дело уже решенное.

С легким сомнением в голосе Морти согласился:

– Ладно, раз ты настаиваешь.

И сказал он это своему другу, отвернувшись от меня.

Вот так, невзначай, и решилась моя дальнейшая судьба.

Но сынку ректора оказалось мало слов. Потянувшись через весь стол, он приоткрыл верхний ящик и достал оттуда кожаную папочку. Распахнул и вместе с тем подхватил другой рукой перо, стоящее в чернильнице. Далее он провел линию на промокашке, быстренько начеркал что-то и расписался в бумажке сверху целой стопочки. Все. На том дело было кончено. А я успела только ошалело приоткрыть рот.

Перо опустилось в чернильницу, дракон резво подскочил со стола.

– Приказ о наказании Ёссы Лид готов. Пойду, отдам секретарю, – Мортимер с громким хлопком закрыл папку. И помахивая ей в воздухе, отправился в еще одну дверь, справа от той, из которой пришли его друзья.

Правда, уже на выходе из кабинета обернулся и сощуренно попросил:

– А вы тут не буяньте. И не трогайте папину коллекцию книг, ясно?

Не дожидаясь ответа, он вышел. Я же не удержалась от упрека:

– И как это понимать?

– Как милосердие, проявленное к нарушителю, – кронпринц ответил мне с подлинно-аристократичной надменностью. – Или ты хотел сам лично разбираться с начальником дерби.

– Но я?..

– Что? Хочешь меня в чем-то обвинить? – угрожающие нотки в голосе дракона от меня не укрылись.

– Нет, – вынужденно выжала из себя.

Как-никак, а мне еще с ним жить в одной комнате. И все-таки, какой же он осел, раз так поступил со мной, а? Уж пусть не сомневается, я постараюсь не наставить ему новых пятен на форму во время стирки и не накидать крошек в постель, когда буду ее заправлять.

– Вот и отлично, – Рио доброжелательно улыбнулся. – Потому что мне бы не хотелось портить тебе жизнь.

После этих слов Витал покатылся со смеху, будто одному ему известной шутке. А мне пояснил заплетаящимся языком:

– Брегись юноша. Когда он так г-рит, то им-м-меет в виду обратное...

– С вашего разрешения я пойду, перенесу свои вещи, – сквозь стиснутые зубы попросила я нового соседа.

– Да-да, конечно, – согласился он.

Ах, само великодушие. Нет слов.

Но оставаться в этой комнате больше не было сил. Развернулась и быстро вышла в коридор, отправилась собираться и думать, как быть дальше в свете последних событий. Может быть, они меня попросту разыграли? И вообще, действительно ли Мортимер – сын директора?

Нужно расспросить преподавателей, прежде чем делать необоснованные выводы и, тем более расстраиваться.

Определенно, так будет лучше всего.

Глава 3. После разговора

Когда зубрилка по имени Ёсса наконец покинул директорский кабинет, Витал выпрямился и перестал изображать из себя пьянь. Лицо его выглядело виноватым, когда он посмотрел на Тэриона.

– И все-таки мне не по душе то, что ты с ним делаешь.

– А что я такого делаю? – возмутился родственник. – Отец зажал меня в клещи, требует, чтобы я начал учиться, повысил успеваемость. Вот я и кручусь, как могу.

Слегка приоткрыв дверь, из вестибюля показался Мортимер. Опасливо оглядывая комнату на предмет всяких зубрилок. Он выдохнул и наконец вошел внутрь, плотно закрыв за собой дверь.

– Зато мой отец меня закопает, если узнает, что мы использовали его кабинет, чтобы обманывать учеников. – С этими словами он поспешил уничтожить стопку пустых бумаг, которую вытащил из кожаной папки с гербом рода Острокрылых. Испепелил листки магией и только после этого выдохнул.

Настала очередь Фивана Фрата высказаться:

– А ты, Витал, хорош... Чуть было не запарол Рио всю игру.

– Как это? Что я такого сделал?

– Что-что, расхохотался и сказал чистую правду, что Рио решил его использовать.

– Да нет же, я такого не говорил.

– Вот и я не помню, – вступился за друга кронпринц.

– Он всего лишь его предостерег, – добавил к сказанному Мортимер и стал прогонять друзей из кабинета отца: – Давайте, живо выметайтесь отсюда, пока зам не вернулся. А я верну папку на место и книгу тоже.

– Ладно, идем, – Рио похлопал озадаченного родственника по плечу. Но тот не двигался с места, хмурясь. Тэрион вздохнул и попытался зайти с другой стороны: – Главное, что он купился и пошел перетаскивать свои вещи ко мне. Все остальное не важно.

– Но ты реально думаешь, что он будет помогать тебе с учебой? – Вит упирался и уходить не спешил.

– Конечно! – хитренько проронил Рио. – Он у нас кто? – И сам ответил на свой вопрос: – Зубрилка, а еще бесплатный ученик. К тому же человек. А судя по одежде – простолюдин. Он и пикнуть не посмеет против меня. Побоится вылететь с учебы.

– Думаешь, не посмеет? – возразил Фиван, задумчиво глядя в сторону парадного входа в кабинет. – В том-то и дело, терять ему нечего, кроме как эфемерных перспектив на сытое будущее. А простолюдины, как правило, рекордсмены в плане упущенных возможностей. Им не привыкать.

– По себе судишь? – едко вставил в разговор Морти, намекая на незнатное происхождение Фивана. – И вообще, я уже сказал вам. Выметайтесь отсюда и поскорее!

Как раз в этот самый миг в комнату ввалился Рени, охраняющий коридор со стороны парадных дверей кабинета.

– Шухер, зам идет... – прошипел он, вбегая внутрь.

Четверо драконов, не сговариваясь, ринулись к боковому выходу на лестницу, ведущую в корпус с церемониальным залом, а сын директора остался приводить кабинет в порядок. И потому господин Ридкарт, главный заместитель директора и по совместительству преподаватель по магической гносеологии и еще нескольких схожих дисциплин, застал Рангильезо младшего, стоящего возле стеллажей с книгами с томиком сборника трагедий Потегууса в руках.

Знание настоящих предпочтений сына начальника позволило ему с легкостью понять, что Мортимер здесь явно не чтением занимался. Поэтому вошедший улыбнулся и пока еще беззлобно уточнил:

– Я смотрю, тебя потянуло на книги о насилии?

Морти поперхнулся слюной и потому закашлялся:

– Кха-кха-кха!

– Мм-м? Не поделишься, зачем ты посетил меня в выходной день? Вместо того, чтобы развлекаться со своими друзьями в городе или ставить на уши драконью общагу? А может быть, забраться в женские бани подглядывать, а?

Неформальный тон общения с самой настоящей человеческой язвой и хроническим книгоманом под собирательным именем Волад Ридкарт позволил Мортимеру спокойно выдохнуть. Это означало, что ругать его пока что не собирались. И ключевое здесь было это самое каверзное «пока что». Ведь Волад со всеми был довольно строг и лишь временами справедлив. Чем и заслужил искреннее доверие директора ДУМО.

– Я-я, вот, Потегууса читаю, – неуверенно оправдался Морти. Припоминая недавний разговор с зубрилкой: – Про то, как Вифрант убил свою дочь, поруганную врагом, чтобы прервать...

Заместитель директора резко вскинул руку в останавливающем жесте и скривился как от зубной боли.

– Пожалуйста, не мучай меня кошмарной ложью и якобы своими познаниями в этой области.

– Но...

– Не «но-кай»! – осадил его читатель, знающий наизусть каждый томик внушительной коллекции трудов, собранных в этой комнате. – Чтоб ты знал, так называемая тобой «поруганная врагом» дочь Вифранта покончила с собой. А отец на протяжении всей книги скорбел и мстил обидчикам.

Пройдя внутрь и наконец закрыв дверь, Волад начал читать лекцию несмышленому младшему отпрыску знатного семейства Рангильезо, берущего свои корни от еще некогда правящего рода Острокрылых.

Стройная фигура заместителя в строгом черном костюме с вышитым золотыми нитками гербом ДУМО прямо напротив сердца гордо вышагивала по ковру, подавляя молодого дракона если не ростом, то умом и гордым видом. Каштановые волосы короткой прически сейчас, как и в учебное время, были прилизаны блестящим желеобразным составом, точнее были приклеены к черепу тонкой шапочкой. А пронзительный ястребиный взгляд заставлял трепетать каждого студента, «осчастливленного» вниманием столь влиятельного человека.

Его побаивались все, а не только сынок директора. Не без оснований.

Ведь Волад был чертовски умен и так же чертовски резок, иной раз доводя очередного ученика до нервного припадка.

Однако сам Ридкарт считал себя обязанным донести всем и каждому одну простейшую, по его мнению, мысль: «Книги нужно читать с уважением, трепетом, обожанием». Их нельзя проглатывать за несколько часов. Их нужно любить и ими нужно наслаждаться, чтобы потом было о чем написать многостраничное эссе, которыми он мучал всех и каждого. И поэтому, разогнавшись на долгий монолог Волад глубоко вдохнул и продолжил свою мысль:

– Да, дочь действительно пала жертвой чудовищных обстоятельств, ее вместе со свитой заманили в западню. Использовали. Сломали. И отец молодой прелестницы, ранимой девушки на выданье, будущей невесты... – учитель гносеологии сделал многозначительную паузу, – допустил просто чудовищную ошибку!

– Все, не надо больше! – нетерпеливо оборвал его Морти, кривясь от услышанных подробностей. – Я и так понял, что ошибся...

– Э, нет, ты еще не понял, – заместитель оскалился, глядя на юношу пронизательным взглядом. – Тебе явно что-то нужно от меня, или от этой комнаты. А быть может, ты уже что-то сделал и просто не успел сбежать? Иначе, не зря же я видел вашего Рани, стоящего на... как вы это называете? А... кажется, шухер, да?

– Его зовут Рени, сокращенно от Рениан, – дракон ушел от ответа. – И вообще, я тут вспомнил, мне пора.

– Что? Позорно сбегаешь? – Волад усмехнулся. – Только книгу не забудь поставить на место. Которую ты якобы прочитал...

Сынок директора бережно втиснул красную книжечку на полку, прежде чем продолжить разговор.

– Вообще-то, – он попытался оправдаться с легким румянцем на щеках. – Я прочитал первые несколько глав, остальное додумал, исходя из названия и жанра. Там должна была быть трагедия, вот я и...

– Не ты первый, не ты последний так поступаешь. – Ридкарт кивнул, устремляя взгляд в сторону выхода. – Иди уже, иначе твои дружки, которые наверняка стоят по ту сторону двери и подслушивают, устанут ждать и уйдут без тебя.

Морти не ответил. Он по привычке заправил буйную кучерявую прядь за красивое аккуратненькое ушко, миленько улыбнулся и поспешил к выходу.

– Учти, если узнаю, что ты сделал что-то плохое и мне об этом не сообщил, накажу вдвое строже, чем полагается в таких случаях, – напутствовал заместитель ему в спину.

Неудивительно, сынок ректора вначале споткнулся, а затем уже менее гордо зашагал к боковой двери. И только оказавшись в коридоре, выдохнул, растерянно оглядывая пустынную лестницу, ведущую в церемониальный зал.

«Если бы кто-то другой попросил о таком одолжении, отказал бы, не раздумывая, – повторял Морти в уме, словно успокаивая совесть и страх, быть разоблаченным. – А тут... как-никак будущий правитель решил оказаться в долгу. Грех этим не воспользоваться...»

Приподняв себе настроение, Рангильезо младший поспешил присоединиться к друзьям в драконьем общежитии. Искренне завидуя другим не участвующим в этот раз: Эйзу, Вуди и Луми. Дело в том, что трое из знаменитой восьмерки накануне утром отбыли по своим делам, или были заняты семейными вопросами, от которых не удалось откеститься.

«Нужно было придумать и себе занятие, или же сослаться на плохое самочувствие, – ворчал Мортимер, пока пересекал вдоль боковой стены торжественный зал, где ежегодно, в одну и ту же дату вручали аттестаты выпускникам. Мысли сына директора блуждали в голове, предлагая варианты: – Моя маман, например, уже давно жаждет устроить очередные смотрины. Эх, мог бы согласиться...».

Тем временем в людском общежитии был вовремя предотвращен опасный инцидент. Рениан, посланный в стан врага, точнее к человеческим ученикам, будущим гильдейским магам, был вынужден отбиваться от досаждающего внимания женской половины общаги и уговаривать Ёссу Лид поскорее собрать свои вещи. Ведь этот настырный человечиска так и норовил отыскать учителя Ванса. Почтенный преподаватель по начертательной чарометрии отправил зубрилку на помощь начальнику дерби.

– Милая Силеника, отпусти, пожалуйста, мой локоть... – попросил Рени, стоящий рядом с Ёссой Лид, вовремя перехваченным прямо в коридоре. Точнее сказать, возле выхода из общаги на первом этаже трехэтажного здания с несколькими башенками и одним спортивным залом для фехтования.

– Ох, прости меня, Рениан Чилард... – белокурая красавица покраснела, хлопая густыми накрашенными ресничками. – Я лишь хотела пригласить тебя и...

– Не сейчас, – перебил ее и бросил неприязненный взгляд на обступивших его с разных сторон прекрасных человечек. – У меня есть дело к Лиду. Нужно помочь ему собрать вещи.

– Но я... – ломкий и слегка сиплый голос Ёссы, как всегда, звучал тихо. – Хотел бы поговорить с мистером Вансом.

– Идем, вначале соберем твои вещи, – приказал дракон. Он немедленно схватил хилого юношу за плечо и тотчас скривился, отдергивая руку. – Фу! В чем ты ходишь? Что это за ткань такая шершавая?

Каштановая шапка неровно обрезанных волос слегка колыхнулась, скрывая глаза Лида за густой челкой, а на его щеках выступили красные пятна.

– Уж прости, – проворчал он.

А кто-то из девушек поспешил пояснить вместо небогатого студента:

– Ни для кого не секрет, что Лид – бесплатный ученик.

Рядом стоящая с ней шатенка подхватила, ехидно добавив:

– Представьте себе, у его семьи нет денег, чтобы купить ему форму университета.

– Неправда, – возмутился Ёсса. – Я их об этом не просил. Мне и так нормально.

– Какая чушь, – фыркнул Рени. – Когда вернемся в общагу, первым делом закажу тебе костюм.

– Но...

– Никаких «но», – осадил бедного ученика один несносный дракон. – На это убожество под названием одежда без слез не взглянешь. Идем.

Высокий статный Рениан Чилард в белой форме ДУМО применил на шее зубрилки локтевой захват и буквально потащил его в сторону лестницы, чтобы подняться на этаж с мужскими спальнями.

Измученные человечки были вынуждены расступаться на их пути и провожать странную парочку обескураженными взглядами.

– Видели? У них теперь новая игрушка, – проронила все та же шатенка не без злобы в голосе.

Силеника скривилась и уколола в ответ:

– Откуда в тебе столько яда, Зиена? Сама виновата, что утратила интерес Лумиэля.

– Это мы еще посмотрим, – та самая Зиена развернулась на пятках и отправилась подглядывать за Ренианом и его новой «собачонкой».

* * *

Взволнованный Тэрион мерил шагами дорого обставленную гостиную залу, соединяющую восемь спальных комнат. Поистине королевская привилегия позволяла Рио, будучи студентом ДУМО, подобрать себе близкое окружение, в том числе и сожителей в соседние комнаты у отдельно стоящего корпуса на территории выходцев этого королевства. Солнечный колодец – стеклянный потолок, освещал косыми лучами квадратное помещение, разделенное на разные зоны фигурными колоннами. Зеленая изгородь украшала одну из стен, в другой же – прямо напротив, был встроен камин из чистого мрамора, отполированный до блеска.

– Почему они так долго? – кронпринц не удержался от недовольного возгласа, устремляя упрекающий взгляд в сторону недавно пришедшего красавчика Мортимера. Но тот поспешил перевести стрелку словами:

– Не смотри на меня, свою часть работы я выполнил.

Вместе с ответом он в очередной раз заправил кучерявую прядь за ухо и слегка отвернулся, сидя на диване.

Исполнительный Фиван, поняв, насколько взволнован кронпринц, поспешил встать из бархатного кресла и предложить свою кандидатуру:

– Я могу сходить и поторопить их.

– Отличная идея! – воскликнул Рио, однако тотчас закрыл рот, потому как услышал слабый скрип входной двери.

– Вот и мы, – ехидно бросил вошедший, останавливаясь возле порожка с половиком. А обернувшись к Ёссе, пояснил: – Чтоб ты знал, мы тут разуваемся.

Стоящий за его спиной ученик кивнул. Сумка за его спиной слегка качнулась, когда он попытался присесть с ней на корточки, чтобы расшнуровать и снять ботинки одной рукой.

– Что там у вас? – нетерпеливо бросил Рио, пересекая общий зал наискосок.

Рениан тем временем успел переобуться и стоял в мягких тканевых тапочках. Зубрилка же по-прежнему возился с обувью, то и дело порываясь упасть на пол из-за тяжести заплечной сумки.

– Давай помогу, – проворчал кронпринц, с легкостью перенимая ношу нового соседа.

– Э, нет, не надо... – возмутился Ёсса.

Но было уже поздно. Внутри что-то звякнуло, когда Рио взвесил сумку в руке.

– Кажется, ты что-то ему разбил, – сопровождающий хмыкнул.

– Ничего, компенсирую, – отмахнулся кронпринц. – Давай, идем уже. Что ты там возишься?

Лид вздохнул и поспешил стянуть обувь, одетую на босую ногу.

– Простите, я не думал, что у вас положено разуваться, – краснеющий ученик поднялся, пряча смущенный взгляд за густой челкой.

– Оригинально... – С этими словами за спинами участников разговора обнаружился Витал. – Можешь взять вторые тапки с моей полки. А я завтра куплю себе новые.

– Вот эти, – подсказал Рио, указывая пальцем, как ни странно, на полку с тапками Лумиэля.

– Но... – Рени хотел было возразить, однако, заметив хитрый взгляд Тэриона, одумался. – А, да, все верно.

– Спасибо... – неуверенно поблагодарил Лид, обуваясь в бархатные красные тапки небольшого размера, относительно остальной стоящей на полках обуви первоклассного качества.

– Идем, – повторился кронпринц нетерпеливо. – Покажу тебе спальню.

Все присутствующие, не сговариваясь, хмыкнули, если не считать одного бесплатного человеческого ученика. Поняв без лишних слов, что попал в переplet, он, наоборот, горько вздохнул, предчувствуя неладное.

Глава 4. Гардеробная

Моим новым пристанищем вместо узкой комнаты с одним шкафом, одной дверью и одной кроватью стала королевская гардеробная, примыкающая к спальне Тэриона Вериндейла лат Умберстрота, первого наследника короля Драконьей Гряды.

И кто бы что бы ни подумал, здесь помимо безразмерных шкафов по обе стороны от двери имелось два широких окна. Кровать же моя представляла из себя матрас, скатанный рулоном и сейчас стоящий в углу помещения, за дверью. О постельном белье оставалось только мечтать, что оно имелось где-то в этом помещении. Кстати, довольно захламленном.

В целом, ничуть не удивлена подобному развитию событий, однако странное чувство обмана не оставляло меня, стоило лишь повнимательнее приглядеться к этим нахам. Одно понятно – я оказалась им нужна ради еще большей проказы, раз они решили меня заарканить в свои ряды столь экстравагантным способом.

Ведь знали же, что обычный подкуп и угрозы со мной не пройдут. Наверняка наслышаны о моей преданности учителям.

Или они просто решили завести уборщика? Что, кстати, более вероятно.

Невольно вздохнула, переводя взгляд на пестрые дорогие наряды Тэриона, висящие на вешалках, и погрустнела еще сильнее, глядя на свой убогий вид.

– Тебе понятно?.. – донеслись до сознания слова кронпринца. А я только сейчас опомнилась, перенимая у него сумку с моим немногочисленным скарбом.

– В общих чертах, – неуверенно ответила я. – Если честно, сложно себе представить жизнь здесь. Комендант общежития разве не будет против?

– В этом корпусе я сам себе комендант. Еще вопросы? – уточнил дракон, склоняясь ниже, чтобы заглянуть прямо в глаза.

Вот уж не ожидала от него!

Смущенно отпрянула и натолкнулась спиной на боковину шкафа. Ойкнула, ушибив лопатку.

– Берегись! – выкрикнул Рио, прикрывая меня собой.

Оказывается, из-за моей неуклюжести с верхних антресолей свалилось несколько коробок из-под обуви. К счастью, две из них были пустые, а в третьей оказались бумажные конспекты и чьи-то тетради, которые сейчас вывалились наружу.

– Ох, ну вот, – Рио деланно возмущился. – Теперь придется все это собирать.

Он присел на корточки и начал подбирать листочки. К слову, за нами из дверного проема наблюдало, скрестив руки на груди, еще двое: Витал и Фиван. Оба не вмешивались, но всем своим устрашающим видом намекали – помогай кронпринцу или умри достойно.

Или как-то так.

Вздохнула и попросила:

– Я сам все подберу. Спасибо, что спас.

– Правда? – облегченно проронил Рио, подсакивая на ноги. – Вот и славно. Значит, ты и помочь не против?

Эм... Быстро он!

Думала, поломает комедию еще немного, прежде чем переберется к сути, а тут...

Я изумленно хлопала глазками, глядя на то, как быстро он сбегал к себе в комнату и принес оттуда толстенную тетрадь с кожаной обложкой, прошитой золотыми нитками.

– Вот, у нас послезавтра эссе по гносеологии, ты не мог бы подправить мою работу. Я уже написал, но в результате не уверен.

А... Теперь понятно, зачем я здесь. Посмотрела по очереди на Витала – лысую гору мышц, на Фивана Фрата – преданного охранника, так скажем, и затем на белобрысого наглого красавчика кронпринца. И наконец согласилась:

– Да, но только один раз и только тебе.

– Конечно-конечно! – заверил меня Тэрион.

Обманул и глазом не моргнул.

– Ты давай, не отвлекайся, а мы пойдем, – после этих слов всю троицу сдуло из гардеробной королевича Драконьей Гряды. А я, привычная к подобному отношению, присмотрела себе удобный подоконник и подушку, на которой зачем-то стояли туфли принца.

Быстренько собрала с пола разбросанные тетрадки, листики, запихала их обратно в коробку и поставила всю стопочку рядом со шкафом. Вот лезть наверх и ставить коробки в антресоль точно не буду. Не дотянусь, а со стула свалюсь еще. Подобного уговора все равно не было.

Да и вещи свои разобрать нужно.

Короче говоря, решила обживаться здесь не хуже собственной спальни в человеческой общаге. Надеюсь только, Тэрион не будет мне здесь сильно докучать. Да и уходить на учебу могу через окно и тропинку вдоль фасада, которую уже присмотрела, выглядывая наружу, когда любовалась живописным садиком и красивой изгородью, нависающей над лавочкой эдакой крышей от беседки.

Глава 5. Оплошность

Эссе незабвенного наглючего драконьего принца я закончила еще несколько часов спустя. Зачеркнула неверные высказывания, исправила ошибки, насколько хватало моих знаний. А заодно выделила карандашиком непонятные выражения, к которым учитель Ридкарт точно придерется. Уж это он любил. Правда, за семестр немного научилась определять его предпочтения по цитатам: это должны быть в меру уничижительные и ироничные высказывания разных культурных и политических деятелей, но обязательно проверенные по книгам. Более того используемые термины все до единого должны быть внесены в глоссарий. Придя к такому выводу после очередной проверки тетрадей, я перестала получать по его предмету плохие оценки и наконец выровняла успеваемость, которая позволила мне продолжить учебу и перейти во второй семестр.

Встала со стула и разогнула затекшую спину, вынужденную склоняться к подоконнику под неправильным углом. С удовольствием похрустела косточками и почесала шею. Зуд то и дело отвлекал. И сейчас, когда я закончила проверку чужого, по сути, домашнего задания, он дал о себе знать в полной мере.

Неприятная дрожь пробежала по телу, ослабляя нестерпимое ощущение, едва я услышала какой-то шорох в саду. Выглянула – никого. Птичка, наверное, или какой-нибудь грызун.

И вообще, помыться бы.

Эх, до человеческого общежития топать далеко. А драконы вряд ли пустят меня в душевые помыться одной, взаперти. Ага, мечтать не вредно.

Снова шорох отвлек от мыслей, только теперь он уже звучал за спиной. Я изумленно обернулась и уставилась на маленького кобольда, взобравшегося на подоконник. Стоя на цыпочках, он карябал длинной палочкой оконную ставню. Не успела я сказать хоть слово, как вдруг раздался щелчок, и окно отворилось, а внутрь скользнул рыженький маленький поганец с длинным носом, рогатой шапкой на овальной голове, кожаной жилеткой на голом пузе и в шерстяных штанах на тоненьких длинных ножках.

– О! – воскликнул он довольно громко. – Приветосы, человека.

Челюсть моя отвисла сама собой от такой наглости.

– Кто ты? – спросила я, когда опомнилась.

С места я не двигалась. Ибо было боязно. В руках кобольд по-прежнему держал острую палочку с крюком, которой если не убить, но поцарапать был вполне способен. Не то чтобы кобольды воинственный народец, скорее пронырливый и очень наглый. А еще довольно злопамятный. Разозлишь одного такого – так он всю родню с собой приведет и будет издеваться над тобой до тех пор, пока не сменишь место обитания и не покинешь эти края.

– Я, Бульгурус Шестипалый от матери Равиты. А ты?

– Ёсса Лид, – поздоровалась я.

– Как? И все? Просто Ёська?

– Ёсса, – поправила его.

– Да-да, поняли-поняли, – проворчал он в ответ. И уже себе под нос начал бубнить: – Так простолюдин, значит. Раз никаких финтифлюжных званий и длинных фамилий. Ха, а я тут по полной представился, дурень.

– Никак не дурень, очень даже умный кобольд, – это я попыталась подлизаться, а заодно выяснить причину столь странного появления в нашем ДУМО. Неужели своровать что-то надумал.

– Хе, ну спасибоньки за лесть. Угодил... – Бульгурус гордо выпятил грудь и подмигнул мне. – Не бойся, я тебя не сдам. Бери че хошь и уходи, пока хозяин цэй не появился.

– Вообще-то я теперь здесь живу, – нехотя, призналась я.

– Фигак! – ругнулся он. – Эй, ты меня разводишь, да?

Глазки его так и выпучились, так и смотрят зло. Того и гляди, ринется на меня с палкой. Из-за чего опасливо поежилась и решила исправлять ситуацию понемногу и, желательно, не двигаясь с места.

– Знаешь, если ты хочешь что-то взять, то я обещаю тебя не выдавать...

Кобольд хмыкнул. Уже хорошо. Нападать не стал.

– Так че, выходит, мы с тобой теперь соседи?

– Не понял? – это уже я изумилась от услышанного.

– Ой, да все ты понял, – Бульгурус спрыгнул на пол. Далее он демонстративно прошествовал до полки с ботинками, теми самыми, стоящими на подушке, и аккурат увалился на них сверху. – О, да, я скучал по вам, мои дорогие. Только-только с дерби вернулся. Ноги так и крутит от усталости.

Он слегка поерзал, устраиваясь поудобнее. Голова его легла набок на одном ботинке, а ноги он закинул на другой.

– Лепота, жизнь, – протянул человечек с удовольствием. Зубочистку свою, однако, он положил рядом. И руку держал будто наготове.

Да уж.

– Скажи, а Тэрион знает о твоём... соседстве? – чуть не сказала обидное, вовремя исправилась.

– Да нет, он и не подозревает. Иногда только ворчит на духов-брауни, мол, что одежду мнут, и все такое. А так. Вполне сносный тип. Во всяком случае, самый чистюля из всех восьми, не считая эльфа.

Видимо, он имел ввиду Лумиэля, эльфа-полукровку. Мама у него из Велансиса, а отец чистокровный аристократ-дракон. По крайней мере, такие слухи ходили по человеческой общаге. А несколько из наших девушек встречались с ним какое-то время. Но в эти подробности, я, конечно, не вникала, за ненадобностью.

– Скажи, – не отличилась оригинальностью я. – Раз ты всех здесь знаешь... – специально замолчала, нагнетая интерес к следующей фразе. – Может быть, подскажешь, где здесь можно помыться в одиночестве, а?

Кобольд повернулся ко мне и сощурился подозрительно. Молчит. А я сильно перепугалась. Думала, неужто раскусит меня так скоро, несмотря на внешнюю магию, которой я пририсовала себе кадык, легкую щетину, да и голос поменяла на более мужественный.

Повезло, что со мной был Дерт, подсказал перед отъездом. Правда, хохотал он так, что чудом не созвал в мою комнату всю общагу. Пришлось запереть дверь и успокоить его шантажом. Ведь это он во всем виноват, что из-за его выходки я испортила платье, в котором планировала ехать в Велансис (вообще-то). А другого у меня не было. Вот и пришлось рядиться в запасной походный костюм брата. Не заявляться же по уши в грязи в ДУМО?

– Так значит, ты у нас стесняшка, да? – пришел к выводу Бульгурус. – Вона че! А я и думаю, стоишь себе, мнешься у оконца с тетрадами. Небось, чужую работу навязали сделать?

– Э... и как это связано?

– Ай, – кобольд махнул рукой. – Никак. Но ты мне, в принципе, нравишься, что не визжишь как резанный при любом удобном случае.

В ответ лишь пару раз моргнула. А что? Разве бывало и такое? Лично я думала, что драконы вначале магией шарахают, а потом говорят. Или он это про людей имел в виду?

– Короч, – продолжал наставлять сосед. – Можешь звать меня Буль. А я тебя буду просто Ё, идет?

Кивнула. Мне не привыкать к подобному укорочению. Кобольд, кряхтя, поднялся с подушек и засеменил ко мне. Вместе с зуботычиной...

Подавила в себе желание запрыгнуть на подоконник и стояла ровно.

– Есть тут одно местечко интересное, где можно и помыться, и вечерок скоротать. Уединение гарантировано. Идем, покажу.

– Не-не, мне просто помыться бы без лишних глаз и все, – отмахнулась я, чуя какой-то подвох в сказанном.

– Ну так, а я че предлагаю? – возмутился Буль. – Идем, не дрейфь, подглядывать не буду. И учти, я моюсь первый.

– О! – обрадовалась я. – Тогда я сейчас, тетрадку отдам и вернусь. Я мигом! Будь здесь, ладно?

– Ла-а-дно, – проворчал кобальд, останавливаясь на полпути. – Но ты меня везешь на плечо, а то, чаво-та я устал.

И в подтверждение своих слов он попросту свалился на пол и исчез. Но не успела я изумиться, как вдруг услышала за спиной:

– Ты с кем это?

В проеме гардеробной стоял Рени. Сощуриив свои хищные глазки, он смотрел на меня с явным подозрением.

– А, да так, репетирую ответ у доски, – смущенно ответила я, оборачиваясь.

Интересно, видел ли он Буля или нет?

Судя по недоуменному взгляду, вряд ли. Фу-ух. Более того, в руках Чилард сейчас держал вешалку с мужской формой ДУМО в тканевом просвечивающем чехле.

– Вот, принес, как и обещал, – буркнул Рениан, протягивая мне костюм слегка великоватый для меня, но так даже лучше. Где нужно, я и подшить сама смогу. Без проблем. Тем более набор ниток и иголок у меня был с собой.

– Спасибо!

К сожалению, я не удержалась от восторга. А зря. Легкий румянец выступил на щеках Рени, прежде чем он отвел взгляд. И чего это вдруг?

– Пожалуйста, – пробормотал он себе под нос. Правда, тут же решил взыскать с меня плату. – Ты это... Можешь и мое эссе проверить? А то мать уже устала пилить меня из-за оценок...

Горький вздох так и рвался из груди, но я не позволила себе лишних эмоций.

Пробормотала в ответ:

– Завтра посмотрю, но только один разочек.

– Шик! – воскликнул Рени, просто сияя от счастья. – Да, один разочек. Честно!

Соврал. И тоже нагло.

Вручив мне костюм, он развернулся на пятках и поспешил покинуть спальню Рио чуть ли не вприпрыжку. Можно подумать, Чилард уже получил отличную оценку у преподавателя по магической гносеологии, у самого Волада Ридкарта. К слову, совмещающего должность главного заместителя директора.

И вот теперь, когда я осталась одна в гардеробной, позволила себе вздохнуть. Как бы мне самой не остаться с неудом по этому предмету. Ведь идеи в голове – они-то не бесконечные.

Одна в комнате да не одна, как оказалось.

Буль за спиной хмыкнул и не преминул уколоть:

– Так и знал, что тебя используют.

– И вовсе не используют... – проворчала я, отчетливо понимая, что мелкота прав. – Разве что немного.

– Ну-ну, – кобальд усмехнулся. – Так че, мыться идем, или как?

Характерный шорох ткани позволил понять, что он там, похоже, одевался после псевдо-исчезновения.

– Да-да, только сейчас тетрадь отнесу.

Я шагнула в сторону выхода и остановилась, услышав этого умника:

– Как? С костюмом в руках так и пойдешь?

Ох, точно! Прошла к ближайшему шкафу и повесила мой новый студенческий наряд на длинную металлическую штангу. Костюмы Тэриона специально отодвинула подальше, чтобы не перепутать по запарке. Или, чтобы он не перепутал.

Мысль о том, что я наконец скоро помоюсь в уединении – окрылила, и я поспешила найти кронпринца, чтобы вручить ему тетрадь лично. Чтобы в случае ее потери ко мне не было никаких претензий. Плавали, знаем.

Нет, со мной такого не происходило. Но у соседа по парте, например, в прошлом году в самый ответственный день, перед контрольной украли конспекты. И все, человек остался без материалов для зубрешки. Насколько мне известно, виновника так и не нашли. Или просто я не знаю всего.

Отмахнулась от неприятной темы, как от назойливой мухи. Мотнула головой, поправляя челку, упавшую на глаза, и прошла мимо поистине королевской кровати с балдахином. Обилие орнаментов и рисунков на расшитом золотыми нитками покрывале заставило скорее перевести взгляд. Так и мигрень заработать можно.

Ужас.

– Аха-ха-ха... – донесся до моего слуха заливистый хохот Рио. Он то мне и нужен. В смысле принц, а не его хохот.

Миновала богато обставленную спальню с девственно чистым рабочим письменным столом, будто за ним и не сидели вовсе, и вышла в общий огромный зал, расположенного в самом центре общажного корпуса.

– Нет, я не согласен! – возмутился Мортимер.

Он сейчас сидел на диване все в том же наряде, в котором я его видела последний раз. Недовольно скрестил руки на груди. Насупился.

А я бегло осмотрела присутствующих.

Все те же лица. Фиван Фрат – темноволосый с короткой стрижкой и острыми чертами лица, крепко сложенный, немногословный и довольно суровый. Оно и понятно, ведь он неофициальный охранник Рио, наш одноклассник из не очень знатной семьи военных Драконьей Гряды. Витал Вериндейл лат Кимерстотч – лысая голубоглазая гора мышц, иначе не назовешь, по совместительству племянник Тэриона и любитель карикатур, на год старше его, кстати. Мортимер Рангильезо – кучерявый смазливый сыночек директора. Рениан Чилард – коварный, опасный с хищными почти звериными чертами лица, янтарными глазами и светлыми почти рыжими волосами. Ненамного ниже Витала. И, собственно, сам кронпринц – Тэрион Вериндейл лат Умберстрот. Белобрысый улыбчивый симпотяшка-проказник. Любитель веселья, проделок разного свойства. Одним словом – шутник.

– Эй, эй, – позвал меня, кто бы вы думали. – Будешь с нами в фанты играть? А то Морти напрочь отказывается изображать утку-победительницу забега.

– Вот уж нет, спасибо, – проворчала я себе под нос.

– Что он там проямлил? – Витал подался вперед, вслушиваясь в мои слова.

– Я сказал, не буду, – уже более громко и уверенно ответила я. И, пользуясь общим отвлечением, протянула тетрадь Тэриону, стоящему в центре комнаты в домашней одежде: белоснежной рубашке, застегнутой всего на две пуговицы, черных узких штанах и красных бархатных тапочках.

Погодите, а где он переодевался, если в гардеробной все это время была я? Уж не тогда ли, когда я проверяла его задание?! Кажется, припоминаю, слышала за спиной какой-то шум, но решила не отвлекаться.

Запоздалое осознание случившегося заставило меня слегка покраснеть от смущения.

Рио тем временем приблизился, но забирать тетрадку не спешил.

– Давай, – подначивал он. – Это весело! Когда бы тебе еще выдалась возможность поука-зывать драконам что делать, а?

– Нет уж, – снова отказалась я и схватила его за руку, вручила тетрадь.

Показалось ли, но Рио слегка смутился.

Нет, вряд ли.

Перестала пялиться и отвела взгляд от его лица.

– Я пойду мыться. А потом в столовую. И у меня еще очень много дел на сегодня. Костюм нужно подшить.

– Костюм? – Казалось, из всего сказанного, Рио удивило только это. – Какой костюм?

– Мой...

– А, да, я отдал ему форму моего брата, поступающего в следующем году. А Тарну еще закажем. Не проблема, – оправдался Чилард, почесывая легкую щетину на подбородке.

Тэрион обиженно насупился и обернулся к другу.

– И ты мне об этом не сказал?

– А что? Должен? – удивился Рени.

Я, кстати, тоже.

Все присутствующие, не сговариваясь, уставились на кронпринца, негодуя застывшего подле спинки дивана и, собственно, меня.

– Не то, чтобы должен... – начал было оправдываться Рио. – Просто я не знал, вот и все.

– Я ушел, – буркнула я.

Не стала терять время и поспешила обратно в комнату, чтобы захватить с собой все необходимые принадлежности.

Душ! Я наконец смогу принять душ, как настоящий человек! Ура!

* * *

Прибыли мы на место довольно быстро.

Правда, пришлось выбраться наружу через окно. Сделала это, а заодно устроила Буля на спине. Для моего узенького хилого плеча – он слишком великоват оказался.

Плотно прикрыла створку с помощью его крюка. Просто в оконной раме кобольд уже успел проковырять небольшие отверстия, чтобы легче было открывать и закрывать. Умный проныра, не то слово.

Пудобнее устроила под мышкой рулон из полотенца со сменной одеждой и куском мыла в стеклянной шкатулке.

Переобуваться не рискнула, в смысле, не хотела попадаться драконам на глаза. Не то в этот раз точно заставят играть в любимейшую игру учеников ДУМО – фанты, игра на желания, записанные на бумажке. И вообще, уж не на спор ли шутники-драконы решили покормить уток магическим зерном?

Но заикливаться на этих мыслях не хотелось. Отвлеклась, глядя себе под ноги и по сторонам.

Впереди пришлось немного пропетлять через садик, высокую изгородь, пройти по тропинке к еще одному зданию отчего-то мне незнакомому и свернуть вдоль мрачного рельефного фасада, внезапно возникнувшего почти перед самым носом. Обогнув его, я обомлела от увиденного: перед глазами раскинулся маленький прудик, словно специально обложенный овальными камнями по краям. А позади него ввысь взмывал обломок скалы, как бы отгораживая это причудливое место от остальной территории ДУМО.

Отчетливо слышалось журчание воды и тихое бульканье. Свежий, высокогорный воздух сейчас стал отдавать тиной. Пригляделась и приоткрыла рот от изумления. По скале стекала

вода тоненькими ручейками, расцветивая камень разными оттенками от серо-коричневого до темно-зеленого. Красиво – да, но к моей проблеме не применимо.

– Гляди, кносик, – хохотнул кобольд, выглядывая у меня из-за спины. – Ры-ы-бка. – Позвал он, пуская слюни мне прямо на плечо.

Проследив взглядом, куда указал Буль, я заметила юркнувшую под зеленый лист кувшинки красную рыбку размером чуть больше малька, где-то в пол ладони.

– Эй, – возмутилась я и спустила врунишку вниз.

– Ты, что ли, думаешь, я тут буду купаться? – удивилась я. – В пруду, среди рыб и кувшинок?

– Не... – кобольд махнул рукой. – Это я так показал, идем, в доме есть душ и глубокая чашка, поплюхаться. Чур, чашка моя. Ты все равно туда не залезешь. Она размером с небольшой тазик.

– Не знаю, о чем ты. Поэтому давай разберемся, когда наконец доберемся до места? – попросила я, следуя за босым Булем, засеменившим к зданию с высокими стенами и маленькими окнами, больше похожими на форточки.

– Уже почти дошли, – он взобрался на маленькое крыльцо и махнул рукой. – Эту дверку почти никогда не запирают в отличие от парадной, – похвастал он.

Что-то с каждой секундой эта идея мне стала нравиться все меньше и меньше. Тем более на сегодня я уже и так успела натворить дел и наказание получила, из-за которого сейчас вынуждена жить непонятно где.

Однако, к тому моменту, когда я горько вздохнула, Буль уже умудрился дернуть крюком за ручку и, кряхтя, открыть дверь.

– Эй, чаво застыл, помогай давай, – проворчал он.

Оглянулась по сторонам, вроде бы никого. Тишина, и даже насекомые здесь стрекочут как-то по-особенному тихо.

Неприятные предчувствия заставили вздрогнуть, но я все-таки отважилась помочь Булю.

Открыла дверь пошире, приняхиваясь к представшей взору темноте. Хм. Пахнет деревом и разными цветочными ароматами. Но не сильно. Больше, конечно, деревом. И ни сырости, ни запаха плесени.

– И что здесь?

– Что-что? Ванная комната на первом этаже, идем, – подгонял меня кобольд. – Не то так и постареть можно, пока ты отважишься зайти внутрь.

Не знаю зачем, но я решила снять тапочки, как никак, а ходила в них по улице, хоть и по чистым дорожкам. Но пыль и мелкую земельную крошку никто не отменял. Еще шаг, и под моими босыми ступнями еле слышно скрипнула половица.

– Буль, – позвала я шепотом. – Ты точно знаешь, что здесь никого?

– Да не дрейфь, говорю никого, значитса никого. Моя чуйка меня еще ни разу не подводила.

Ага, его чуйка. Ему хорошо, он кобольд. Щеки надул и исчез на месте, благодаря врожденной способности становиться невидимым. Так сказать, охранный инстинкт. А мне что сделать, если вдруг застукают с поличным?

И вот, уже в который раз за день я совершила очередную оплошность, махнула рукой на внутренние предостережения и доверилась незнакомому человеку, точнее хитрому кобольду.

В общем, плюнула на страх быть застигнутой врасплох и зашла внутрь, плотно закрыв за собой дверь. Вначале помыться, а потом бояться буду. Иначе зудом вся изойдусь и изведусь. А если еще и спать лягу грязной, то не уверена, что лунатить не начну в поисках тазика, воды и щетки с мылом. С меня станется. Как-то раз ночью на мельницу к брату заявила. Стою, значит, сплю у него над душой, бормочу себе под нос про какие-то плюшки, которые мама собиралась испечь с утра, если старшей муку принесет.

Да, с меня ухохатывался весь дом, когда я в ночнушке и босиком, братцем и мешком муки заявилились под утро. Как и положено, первые месяца – два, братья дежурили у меня под дверью, пока им не надоело.

К слову, спалось мне тогда очень и очень сладко.

И я втайне надеялась, что в этот раз как-нибудь обойдется без наказаний. Хватит. Молния два раза в одно и то же дерево не бьет. Кажется...

Правда, когда я добралась до места назначения, и кобальд зажег магический свет в фонах светильников, то я встала, как вкопанная, словно громом пораженная. Или уже сразу молнией.

– Э-это чей д-д-дом? – начала заикаться я, глядя на золотую раковину и мраморные стены ванной комнаты.

Широко раскрыв глаза, я тарасилась на огромное зеркало в половину стены, установленное над рукомойником.

– Директорский домик, – миленько пропел негодяй по имени Буль.

– Т-ты, – начала было я стучать зубами. – В своем уме?

А в мыслях уже успела двадцать раз проститься с ДУМО и мысленно скривиться из-за собственного внешнего вида.

Лохматая пегая мочалка на шесте с балахоном, к тому же чумакая – смотрела на меня в отражении стекла.

– До-о... – протянул злорадно кобальд. – Да ты не бойсь. Говорю ж, директорочка счас нетути. Так чаво дом один в нашем распоряжении.

– Н-да, – вырвалось у меня непроизвольно.

Вообще-то это я негодовала из-за собственного внешнего неряшливого вида. И снова внутреннее я заставило меня горделиво вздернуть носик и поворочать личиком перед зеркалом.

– И вовсе не уродлива...

– Чаво это? – удивился кобальд, обнюхивая помещение. – Ванная как ванная. Хорошая, а главное чистющая и пустая.

Я чуть не поперхнулась, поняв, что чудом не проговорила.

– А, да... Хороша, слов нет.

– Так ты и не болтай. Давай, налей мне чашку и отверстие закупорь. Я поплюхаюсь, потом ты. И чур не подглядывать.

– Ага, к тебе это тоже относится, – я скосила недоверчивый взгляд к наглой мелкоте, стоящей у моих ног.

– Тфу! – он обиженно сплюнул на пол. – Еще бы мне за мальчиками ни подглядывать. Сбрендил, что ли, совсем?

И правда, чего это я?

– Хорошо, – согласилась на его слова, чтобы успокоить Буля.

В уме повторила излюбленную поговорку: «Меньше слов, больше дела». Засучила рукава и подошла к мраморной раковине. Овальной чашки с круглым отверстием – стоком посередине.

– Поразительные люди, не иначе, придумали это, – я кивнула на металлический краник с двумя баранками, инкрустированными магическими камнями. – Тут холодная, тут горячая вода.

– Ага-ага, наливай давай, – поторапливал меня Буль.

Закупорив сточное отверстие лежащей рядом стеклянной крышкой, я стала набирать воду в чашку, смешивая горячую и холодные потоки, крутя обе баранки.

– Подними меня, дай попробую, – приказал он.

А я изумленно приподняла брови. И чего это он раскомандовался, а? Мало того, что подставил меня, первый моется, так еще и выпендривается?

– Пожалста, – проскулил он. Явно почуял мое смятение.

Вздохнула и помогла забраться ему на столешницу раковины. Дальше кобольд уже принялся за дело. Пробовал воду и фыркая крутил то правую, то левую баранку.

– Иди там, своими делами занимайся пока.

Кивнула и облегченно выдохнула, заметив в углу довольно большого помещения ширму и за ней, о, чудо! Душевая чашка и шторка!

– Я, это, – решила известить Буля о моем намерении. – Тут пока помоюсь. За ширмой. Смотреть на тебя не буду. Честно-честно.

– Валяй, – смиростивился мелкий вредина и помахал ручкой.

Подавила в себе рвущийся наружу нервный смешок. Неужели справедливость в этом мире существует, и она надо мной сжалилась, а? Я воздела глаза к небу (на самом деле к потолку) и мысленно поблагодарила высшие силы этого мира.

Больше времени не тратила. Разделась за ширмой. Аккуратно раскатала рулон с полотенцем, одеждой, мыльной шкатулкой. Вещи повесила на крюки, мыло взяла с собой в душ. Переступила в чашку, задернула шторку и накрутила себе обжигающе горячей водички.

Ух, прелесть!

Горячие струйки приятно ударили в спину, прорываясь наружу сквозь отверстия в высокой лейке, выглядывающей из стены. В считанные секунды я разомлела от жара, окутавшего тело приятной негой. Вода омывала спину, снимая усталость и напряжение, тяжесть в ногах.

Мм-м.

Да, отличный напор, не то что у нас в человеческой общаге. Хотя, интуиция мне подсказывала, все дело в женской половине общежития, которую устроили на этаж ниже. Но не уверена. Ведь я все равно ходила мыться по ночам, когда большая часть студентов уже легла спать. Напор был тот же, а вода еще холоднее.

Вовремя вспомнила, где нахожусь, и быстро окунулась в реальность, возвращаясь из мира грез.

Намылила руки и стала растирать тело, чтобы поскорее помыться, одеться и сбежать из директорского домика, пока не застучали.

Глава 6. Проигрыш

Гостиная общаги кронпринца по-прежнему была занята драконами, распластавшимися на диване и в креслах, стоящих вокруг низенького центрального стола. Пустой мраморный камин отражал гримасу напускной суровости Тэриона.

Недовольная венценосная особа хмурилась, поглядывая на (по его мнению) несносного отпрыска рода Рангильезо.

– Эй, Морти, – позвал Рио друга. В его руках сейчас была скомкана бумажка, вынутая из стеклянной салатницы, приспособленной для игры. – Хватит упираться и давай сыграем наконец!

– Нет, нет и нет, – отрицал упрямый сынок директора. – Хватит с меня переживаний на сегодня. У тебя вон, новая игрушка появилась. Позови ее и играй, сколько душе угодно.

– Ее? – удивился Витал. – Это про кого? Рио, ты, что ли, девушкой обзавелся?

Казалось, его лысина даже блеснула негодованием, когда он повернул голову к дяде. На что тот, нехотя, пояснил:

– Ай, это он про Ёссу говорит. Обозвал его игрушкой, и поэтому женский род употребил.

– Ничего не понял, – Витал нахмурился.

– Меня одно беспокоит, – высказался Фиван тихонько. Что удивительно, но в зале мгновенно наступила тишина. Потому что Фрат редко говорит, а если делает это, то серьезно и только по делу.

– Ёсса собирался сходить помыться, но он уже вот как полчаса не выходит из твоей спальни.

– И правда, – изумился Рио. – Он, что ли, там уснул?

– Не мудрено, – хмыкнул Рени, завистливо глядя на тетрадь принца, лежащую на столе. – Проверил такую бездарность.

– Можно подумать, у тебя оценки лучше, – будущий монарх не остался в долгу. А немного помолчав, он подскочил с дивана и все так же, хмурясь, отправился к себе в комнату.

– Ты куда? – окрикнул его Витал.

– Пойду проверю, что там делает моя собачка, – Рио перекивлял последнее слова на манер Морти, устремляясь в спальню.

– Я с тобой! – вызвался Чилард.

Фиван и Витал также решили упасть на хвост, чтобы поглазеть.

Но не тут-то было.

Едва они нагнали Тэриона, стоящего в дверях смежной комнаты, то поняли очевидное.

Гардеробная была бессовестно и беспощадно пуста.

– И куда он делся? – первым озвучил общую мысль Рениан. При этом хищная улыбка на его лице так и норовила достать до ушей, а быть может, отправиться дальше, дотянуться до самого затылка.

– Предлагаю новую игру, – удовлетворенный Мортимер вклинился в разговор, вовремя подоспев к общему «веселью», отчетливо попахивающему легким смятением. – Кто первый найдет новую игрушку Рио, тот на весь семестр освобожден от игр нашего принца.

– Я в деле, – Витал включился в игру.

В глазах Рени мелькнула азартная искорка, прежде чем он кивнул. Фиван пожал плечами, мол, будет как все.

И только кронпринц стоял и тихонько закипал, пока во всеуслышание не вспыхнул:

– Да как он мог сбежать, не предупредив меня?!

– Аха-ха-ха, – сынок директора дал волю чувствам. – Я ж говорил, собачка!

Похлопав Тэриона по плечу, Морти решил поделиться с другом дельным советом:

– Знаешь, на домашних питомцев обычно одевают ошейник и сажают их на цепь, или же приручают, – он сделал театральную паузу, прежде чем продолжить. – Так вот, ты, мой дорогой друг, не сделал ни первое, ни второе. Поздравляю. Оплошал.

– По всей видимости он ушел через окно, – высказался Фиван. – В тапках.

– М-да, – Витал озадаченно почесал лысину. Бугры мышц на его спине стали отчетливо видны всякому рядом стоящему. – Что будем делать?

– Как что? Искать! – истерично выдал Рио, будто приказ отдал. – Искать, возвращать назад, а дальше по обстоятельствам.

– Ты хотел сказать, наказывать? – поправил его Рениан.

– Я сказал ровно то, что и имел в виду, – отрезал Рио. – Главное, вначале найти. А дальше я решу.

– Есть! – Фиван вытянулся по струнке и отдал честь кронпринцу. Остальные драконы скривились и скупно кивнули.

После чего все пятеро устремились на выход.

* * *

Еще пара минут блаженства, совмещенного с полезным делом, и я, нехотя, вылезла наружу, к вещам. Взгляд мой уткнулся в тапки, сиротливо притаившиеся у стены. Вздохнула. Нужно будет их помыть и высушить, но уже не здесь, а по возвращению.

Прислушавшись к звукам, поняла, что Буль еще плюхается. И то радует. Смогу спокойно одеться. Положила мыло в шкатулку, стоящую у стены, рядом с тапочками. Далее уже быстро вытерлась полотенцем, намотала льняную ткань, изначально предусмотренную мне как наволочку, которую я приспособила немного иначе. Далее дело стало за нижним бельем, штанами, рубашкой, конфискованной у брата. Уже застегивая последние пуговицы услышала вдруг встревоженный голос кобольда.

– Вс-с, – позвал он тихо. – Кто-то идет.

Меня как кипятком ошпарило!

Действовала будто в трансе. Похватила полотенце, тапки и кинулась к выходу из ванной. Вышла в темноту и замерла на месте. Сердце в груди колотилось, дыхание сбилось, и никого! Вроде бы.

Но нет! Снаружи действительно слышались шаркающие шаги, шелест и хруст.

– Сюда, – кобольд ткнул пальцем в соседнюю с ванной дверь. – Там спальня, спрячься под кроватью, – скомандовал он, устремляясь вместе со мной в темную комнату, освещенную только уличным светом из верхней форточки.

Слегка поскользнувшись мокрыми пятками, я припала к полу и буквально на карачках отправилась к кровати. Жаль только, лбом стукнулась, заползая под нее.

– Эй, – услышала тихое совсем рядом. – Будешь уходить из дома, заberi с собой мои вещи, ладно?

Хотела было ответить ему, не знаю что, но шум в прихожей и хлопок двери заставил меня умолкнуть. А заметив вещи исчезнувшего Буля, рискнула быть обнаруженной, протянула руку и затянула его шлем, жилетку, штаны под кровать.

Вовремя.

Ведь впереди услышала еще и голоса.

– Волад? – позвал певучий голос с порога. – Ты здесь?

– Да, это я, – отозвался вошедший, стуча набойками ботинок по деревянному полу. – Директор скоро возвращается. Нужно подготовить дом.

Плотно закрыв за собой дверь, посетитель или посетительница (определить было сложно) прошел вперед по коридору. Оба визитера остановились в дверях спальни и замолчали.

Послышалось лишь легкое плямканье и сопение.

– Я правильно понимаю, ты здесь один? – промурлыкал голос с эльфийским акцентом.

– Если бы не так, то вряд ли бы я позволил себе подобную вольность.

И снова сопение и плямканье, наводящее на мысль о... поцелуе?! Волад?! Заместитель директора?!

Ого...

– Отчет передан, – пропел эльфийский голос, удлиняющий гласные. – Мне пора возвращаться в общежитие.

Очередная фраза заставила меня изумленно вытаращиться в сторону слышимых звуков.

– Когда я тебя увижу вновь? – воркующие интонации обычно строгого мистера Ридкарта резанули слух. – Мм-м?

– Я не знаю, на днях, – пообещал голос. – Мое задание здесь еще продлится несколько лет, ты и сам все понимаешь.

– А потом? – тихонько уточнил Волад. – Что будет потом, как тебя отзовут?

– Не знаю, Лади, не могу тебе ничего обещать, ты же знаешь.

– Что ж, – преподаватель сделал несколько шагов к ванной и изумленно возопил:

– Кто-то здесь был! Кто посмел!

Пальцы учителя щелкнули, и в коридор хлынул яркий свет из ванной.

– А ведь точно!

– Что? – эльфийский голос зазвучал удивленно.

– Ах, чертовы кобольды, – проворчал Волад. – Только они так набирают раковину. Вот же гадкий народец! Но погоди... Я вижу еще что-то...

Зажала ладошкой рот, чтобы не закричать от ужаса. Неужели я что-то после себя оставила? Провела мысленный подсчет захваченных с собой вещей и поняла страшное, что и услышала.

– Мыльница? – Мистер Ридкарт, похоже, обнаружил мою вещь. – Вот, гляди.

Гадство! Теперь, даже если удастся сбежать, то вряд ли получится скрыть произошедшее. Может быть, вылезти из-под кровати и сдать с поличным? Раскаяться, попросить прощения? И с отчаянием надеяться, что меня простят и не станут отчислять?

Должно сработать, наверное... Или все же понадеяться на случай?

И то ли моя просьба была услышана, то ли просто повезло. Но дверь в очередной раз хлопнула и на пороге возник еще один посетитель.

– Эй... – позвал знакомый голос. Неужели это то, что я думаю? – Эй, ты здесь? Выходи давай.

– Тэрион? – изумился эльфийский голос.

– Луми? – отозвался кронпринц. – Что ты здесь делаешь?

И снова шорохи, скрипы и дверной хлопок.

– Ну да, куда же ты без сопровождения. Давно не виделись, Вит, Морти, Рени.

– Что вы все здесь забыли? – недовольно отозвался преподаватель из недр ванной комнаты.

– Э... – протянули сразу несколько голосов.

А Волад решил уточнить.

– Уж не ваша ли это мыльница оставлена тут без присмотра?

– Мыльница? – переспросил Рени.

Наступила гнетущая тишина, в которой я отчетливо слышала биение своего сердца, стучащего где-то в горле.

– А, да! Это моя мыльница, – отозвался Мортимер, нехотя. Без особого энтузиазма. Будто его заставили. – Заходил вот, помыться и забыл забрать.

– Что ж, – Волад вышел в коридор. – Одно мы выяснили. Теперь вопрос с раковиной. Ты ее набрал? Или я прав насчет нашествия кобольдов?

– Раковина? – уточнил сынок директора.

– Нет, наверное, не он, – быстро отозвался Рио. – Вы простите, но мы спешим. Нам еще нужно столько уроков сделать.

– Ну-ну, – преподаватель усмехнулся. – Тогда я вас не задерживаю. Кроме как Мортимера. Пусть останется и уберет после себя, а остальные свободны.

– Хорошо! – воскликнул кронпринц.

Раздались хлопки и легкий шум, прежде чем Тэрион и большая часть его свиты покинула директорский домик. И, судя по звукам, Лумиэль тоже.

Невольно поморщилась, припоминая разговор Волада и...

Уф. Это. Не. Мое. Дело!

Я лишь притаилась под кроватью в надежде, что скоро эти двое уйдут и мне наконец удастся покинуть домик незамеченной.

* * *

Немногим ранее

Выйдя за дверь общаги кронпринца вся дружная компания, не сговариваясь, направилась вдоль фасада здания к окнам гардеробной Тэриона.

– Вы меня преследуете, что ли? – удивился Рио. – Я первый сюда свернул.

– Что правда? Может быть, еще и следами померяемся, кто дальше наступил и когда? – хмыкнул Рени. Его хищный оскал и упрямый взгляд не оставляли и шанса на возражение. Иначе быть драке.

– Да ладно вам, выиграем все разом, все будем свободны от игр нашего Риоши.

– Аха-ха, точняк, – Морти явно было весело из-за происходящего. – Ну так что? Идем искать, или и дальше будете играть в перестрелку взглядами?

– Идем, – буркнули оба, разворачиваясь вперед. А столкнувшись локтями при ходьбе, еще и толкнули друг друга по очереди.

– Прямо как дети малые, – Витал вздохнул, явно завидуя этим двоим. Ведь с ним драться никто точно не станет. При его росте и весе – он с легкостью наваливает всем одной левой так, что мама родная не узнает. Поэтому единственное что позволяли себе его друзья – это прозвище – лысый, потому что правда. И только это слово. Никаких там лысаш и прочие производные. Правда, вряд ли во всем ДУМО найдется хоть один чокнутый, который захочет рискнуть здоровьем и придумать дразилку Виталу из побочной ветви королевского рода, Кимерстотч.

– Ранее я отчетливо видел следы тапочек Лумиэля, которые вы умудрились затоптать, – проворчал Фиван, останавливаясь позади кронпринца. – Не двигайтесь, попытаюсь определить, в какую сторону пошел ваш Лид.

Склонившись вниз, опытная ищейка стала пристально разглядывать следы на утопанной земле, местами присыпанной мелкой галькой.

– Как приз делить-то будем? – тихонько проронил Рени. – Фивану оно ведь и не надо, он всегда всеми руками и ногами за любой кипишь венценосного, лишь бы с собой брали.

– Я вас вообще-то слышу, – буркнул Фрат.

– Я тоже, – вторил ему кронпринц.

– На то и расчет, – Рениан хмыкнул.

А Витал нахмурился, напрягая извилины.

– Я чет не понял про дележку. Как можно делить неучастие в играх принца?

Чилард непроизвольно прыснул, ловя негодующий взгляд Вита.

– Ой, да ладно тебе, это же образно сказано, неужели не понял? – уточнил друг, когда отсмеялся. – Я имею в виду Ёссу и его личное время.

– А-а-а, – племянник Тэриона призадумался.

Зато сам Рио вознегодовал.

– Так! Такого уговора не было, и поэтому нечего слюни пускать по моему соседу.

– Ах, уже соседу, значит? Ни зубрилка, ни собачка... – Чилард подначивал кронпринца, желая вывести его из себя.

Дело в том, что Рениан всегда питал слабость к моральному унижению своих якобы друзей. Но позволял себе подобное не каждый раз, когда ему этого хотелось, чтобы продолжать считаться именно другом, а не врагом. И вот сейчас он внимательно следил за реакцией Тэриона, чтобы определить момент, когда же нужно остановиться. Но какого же было его удивление, когда он понял, как сильно просчитался, заведя разговор о Ёссе.

Взяв Рени за лацканы университетского пиджака, кронпринц встряхнул наглеца, приподнимая в воздух. Глаза Рио в миг запылали истинной магией венценосных, а голос утробно зазвучал на всю окрестность:

– Никогда, слышишь, не трогай мои игрушки. Никогда. Понял?

– Эй-эй, остынь! – Витал положил руку на плечо родственника и слегка сжал пальцы, вынуждая Рио прийти в себя. Но тот не реагировал, продолжая пылать праведным негодованием и чистой магией истинных драконов королевского рода Умберстрот.

В этот раз обстановку разрядил Фиван, всего лишь указав пальцем со словами:

– Лид пошел туда.

– Правда? – миленько пропел Рио.

Отпустив Рени обратно на землю, он будто и забыл о происходящем, устремляясь вперед по аллее сада.

– Только я бы пустил Фивана вперед, чтобы и дальше читать следы, – предложил Морти, заставляя всех застыть на своих местах. – Это я так, к слову.

– Дельно, – согласился кронпринц. – Что ж, Ван. Прошу, обгоняй.

Сделав это, друг и негласный охранник Тэриона, крадучись, устремился вперед. Тело его пригибалось к земле, куда и был устремлен взгляд.

«Ну точно, ищейка», – подумалось Рени, когда он поправлял пиджак и с неудовольствием заметил пуговицу, вот-вот желающую оторваться. – Нужно будет непременно отобрать эту его игрушку в отместку за подобное поведение».

Улыбнувшись своим мыслям, он применил на красавчике Рангильезо младшем локтевой захват шеи и поспешил вслед за Виталом.

– Подождите нас, – весело крикнул Рениан, ухмыляясь одному ему известной радостной мысли. – Мы тоже хотим выиграть!

– Ага, и проигрывать, значит, тоже будем вместе, – пробурчал Морти, застыв на месте. – Только не говорите мне, что этот вредный человечек пошел к пруду моего отца...

– Что? – кронпринц проследил за взглядом друга и громко усмехнулся. – Ха! Вот так новости... Неужели он решил потревожить рыбок своей голой тушкой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.